

Л. Л. Ивашнева, Е. Н. Разумовская

УСВЯТСКИЙ СВАДЕБНЫЙ РИТУАЛ В ЕГО СОВРЕМЕННОМ БЫТОВАНИИ

(по материалам экспедиций 1971—1979 гг.
в Псковскую область) *

Усвят (Усвячь, Всвячь) — древний русский город. Первое упоминание о нем в летописях относится к началу XI в.¹ Несколько столетий (XIV—XVIII вв.) он был в составе Польско-Литовского княжества. Лишь в 1772 г. Усвят и другие западнорусские города были окончательно присоединены к России. После третьего раздела Польши, когда граница России была отодвинута до Балтийского моря, Усвятский край потерял свое важное стратегическое значение, а город Усвят, оказавшись в стороне от больших дорог, с течением времени превратился в местечко Усвяты. В наше время это — большое село районного значения на юге Псковской области.

Усвятский район расположен на границе БССР и РСФСР — между Витебской, Калининской и Смоленской областями. До революции усвятские земли входили в состав Витебской губернии, позже — в Смоленскую, Великолукскую, наконец, Псковскую области. По карте, приведенной В. В. Седовым в статье «Кривичи»², видно, что здесь, в бассейнах рек Ловать, Усвяча, Комля, много археологических памятников, принадлежащих смоленским и полоцким кривичам; они территориально совпадают с диалектологическими границами говоров, переходных между северновеликорусскими и белорусскими³.

История края, его пограничное положение, удаленность от железных дорог, промышленных и культурных центров⁴ обусловили ряд особенностей местной традиционной культуры: сравнительную устойчивость обрядов, хорошую сохранность традиционного фольклора, переkreщивание различных областных традиций (витебской, смоленской, псковской и др.).

За время экспедиционной работы в Усвятском районе мы сделали описание 17 современных свадеб (на которых сами присутствовали), записали 47 рассказов о свадьбах первой половины XX в. и 60 отрывочных сведений об обрядах (как развернутые комментарии к песням). Собранный материал обобщен (с известной долей условности) в предлагаемой ниже таблице и представлен в более развернутом виде в дальнейшем изложении статьи. Выявить постепенные изменения ритуала на

* Информацию об экспедициях см. «Сов. этнография», № 6, 1979, с. 157—158.

¹ Исторические сведения см.: С. А. Сапунов. Усвят и святыни его. Витебск, 1889; К. В. Стукалич. Белоруссия и Литва. Очерки из истории городов в Белоруссии. Витебск, 1893.

² «Сов. археология», 1960, № 1, с. 55.

³ См. «Русская диалектология». М., 1972, с. 46.

⁴ Сплошная электрификация района закончилась лишь в 1972 г.

протяжении последних семидесяти лет и попытаться вскрыть некоторые причины трансформации, утраты одних и устойчивости других его элементов и является основной задачей настоящей работы. Таблица дает возможность наглядно сравнить реконструкцию усвятского свадебного ритуала, по воспоминаниям информаторов (средний возраст — 70 лет), с прямыми наблюдениями за «живыми» обрядами 1970-х годов. Ее данные свидетельствуют о сравнительно большой сохранности традиционного свадебного действа в наши дни и позволяют вместе с учетом других зафиксированных экспедициями сведений сделать отдельные предварительные наблюдения.

1. В современной усвятской свадьбе сохраняется трехдневный цикл *суббота — воскресенье — понедельник*, в котором сконцентрированы основные обрядовые действия. Однако в связи с введением пятидневной рабочей недели главные свадебные дни переместились на *пятницу — субботу — воскресенье*.

2. Из 34 обрядов, существовавших в усвятской свадьбе вплоть до 1930-х годов (начало коллективизации), к 1970-м годам сохранились 23. Из них 10 обрядов составляют *обрядовый минимум*⁵, так как они встречаются в большинстве записанных свадеб: *запоины* (1), *выпечка и разрезание каравая* (1), *надел* — одаривание молодых (3), *встреча поездов* (1), *загороды* (2), ЗАГС, *встреча родителями молодых* (2), *застолье* (6), *посад молодой на дежку* (1)⁶. Колебания обрядового минимума в основном вызываются изменением числа повторов того или иного обряда.

3. Сужение обрядового минимума чаще всего происходит там, где один из молодых — не местный житель, а городской (Пруды, 1976; Люшково, 1977; Усвяты, 1971). Тогда молодые заранее расписываются в городе, свадьба играется в деревне и, сосредотачиваясь в одном доме, сокращается вдвое⁷.

В последнее время намечается тенденция справлять свадьбы в клубе. Это также приводит к уменьшению количества наделов, свадебных столов, переездов и связанных с ними встреч и перегораживаний, особенно если жених и невеста из одной деревни (Будница, 1978).

4. Редукция свадебного ритуала произошла за счет тех элементов обрядового действия, которые, наряду с целым комплексом разнообразных функций, олицетворяли в прошлом зависимость невесты и жениха от родителей, рода и общины: сватовство и благословение родителей; различные формы выкупа (стола у подруг, косы — у брата невесты, приданого и постели — у крестной); предсвадебные обходы родни плачущей невестой в сопровождении скрипача и подруги с приглашением на свадьбу⁸; ритуальный обход общины в понедельник («молодые цыганят по деревне»).

5. Устойчивость свадебной традиции внутри района не связана с определенной территорией: 7 деревень, в которых мы зафиксировали наибольшую сохранность ее, разбросаны по всей территории района

⁵ Термин К. В. Чистова (К. В. Чистов. Проблемы картографирования обрядов и обрядового фольклора. Свадебный обряд.— «Проблемы картографирования в языкознании и этнографии». Л., 1974, с. 82).

⁶ Цифра в скобках означает максимальное количество повторов обязательного обряда на разных этапах свадебной игры.

⁷ Нетипичные случаи подобного рода: Березовка, 1977 (жених из соседней деревни, расписывались 12/VII, в тот же день устроили запоины, свадьбу из-за сенокоса перенесли на 30/VII); Церковище, 1978 (невеста из соседней деревни, но переехала в дом жениха еще до свадьбы).

⁸ Единственный случай в дер. Березовка — исключение, которое нельзя принимать во внимание, так как молодые, будучи уже мужем и женой (см. предыдущую сноску), вместе обходили дворы. Правда, делали они это по подсказке старух, как положено — в четверг.

Усвятский свадебный ритуал

Дни недели	Место и год записи	Традиционные обряды																
		Усвяты 1971	Черковице 1972	Черковице 1972	Черковице 1976	Березовка 1977	Бор 1977	Люшково 1977	Прудяце 1977	Усвяты 1977	Будница 1978	Глазуново 1978	Кивалы 1978	Удьяты 1978	Ужани 1978	Черковице 1978	Щенуново 1978	Сухие дьяды 1979
Четверг	Святовство Запоны Приглашение дальней родни Каравай Баня Вечеринга (клуб)																	
Пятница (прежде суббота)	Приглашение близкой родни у невесты у жениха Встреча жениха и невесты Венец (ЗАГС) Загороды																	

и наоборот, в одной и той же деревне на разных свадьбах мы сталкивались с разными вариантами действия⁹. По нашим наблюдениям, степень сохранности местной традиции во многом определяется степенью участия в обрядовом действии активных ее носителей¹⁰. Разумеется, это касается не только свадьбы, но и других традиционных обрядов, однако в свадьбе особенно заметен элемент случайности — окажутся или нет среди родственников жениха и невесты пожилые женщины с хорошей памятью и волевым характером, способные возгласить ритуальное действие¹¹.

В рамках настоящей статьи нет возможности привести имеющийся этнографический материал с исчерпывающей полнотой, однако очевидно, что при всей своей оригинальности усвятская свадьба имеет общие черты с витебской, смоленской и псковской традициями, в которых, как об этом свидетельствуют материалы XIX — начала XX века (см. публикации В. Н. Добровольского, Е. Ф. Карского, И. К. Копаневича, Е. Романова, П. П. Чубинского, П. В. Шейна и др.), важными составляющими обрядового действия являются выпечка и разрезание каравая, надел молодых (порознь и вместе), посад невесты на дежу, а также исполнение столбовой песни про Кузьму-Демьяна, открывающей свадебное застолье в доме невесты, куда после венца приезжают молодые.

Вслед за классификацией, предложенной К. В. Чистовым¹², мы считаем, что усвятский свадебный ритуал можно отнести к переходной форме между двумя подтипами восточнославянской свадьбы: трехчастной (украинская, белорусская, южнорусская традиции) и круговой (северно-среднерусская традиция), так как свадебное действие распределено приблизительно поровну между домом невесты и домом жениха.

С начала 30-х годов, когда было отменено венчание в церкви, молодые пары расписывались в сельсовете обычно за одну-две недели до традиционной свадебной игры. С конца 60-х годов торжественная регистрация брака в ЗАГСе вошла в свадебный ритуал, заняв место обряда венчания.

Сроки проведения свадеб сейчас устанавливаются стихийно, а в прошлом они регламентировались постами, во время которых свадеб не играли. Встречаются отдельные указания на дни недели, благоприятствующие совершению обряда, в их числе — воскресенье и, как это ни странно, «постные» дни — среда и пятница.

Свадебное веселье начинается в субботний вечер печением каравая и гулянием молодежи в клубе, заменившем *вечерину* (местное название девичника), которую перестали устраивать лет 15—20 назад. Зачастую свадьба продолжается сверх положенных трех дней до тех пор, пока не кончится приготовленное угощение¹³. На свадьбу съезжаются от 80 до 130 чел. Средний расход денег 700—1000 руб., не считая стоимости продуктов натурального хозяйства.

Современные свадебные чины и их обрядовые функции. *Крестные* (названные) родители жениха и невесты — по-прежнему одни из главных действующих лиц свадьбы. Они активно участвуют в запоинах, возглавляют свадебные поезда, занимают почет-

⁹ Ср. в таблице деревни Церковище и Усвят.

¹⁰ На другие причины сужения обрядового минимума мы указывали выше.

¹¹ Это могут быть жительницы данной деревни или приезжие. Большой частью «шли в замуж» в соседние деревни — об этом свидетельствуют опросы наших информаторов и исполнителей. Следовательно, не было отрыва молодой женщины от местной культуры. Среди мужчин мы встретили только одного хорошего информатора — И. А. Бондарева (1893 г. рожд., дер. Пыси).

¹² К. В. Чистов. Типологические проблемы изучения восточнославянского свадебного обряда. — «Проблемы типологии в этнографии». М., 1979, с. 223—230.

¹³ На свадьбе в дер. Глазуново (1978 г.) гуляли 6 дней: часть гостей уехала через 3 дня, оставшиеся приезжие гости сидели к 12 часам, а местные — после работы. Свадьба каждый день перемещалась из дома невесты в дом жениха — сходство с украинскими и белорусскими *перезвами* и смоленскими *перегостками*.

ное место за столами, первыми после настоящих родителей наделяют молодых. Крестный отец заводит жениха и невесту (порознь и вместе) за стол и выводит их из-за стола. Крестная мать печет, режет и раздает каравай, руководит обрядом повязывания невесты, раздает подарки гостям.

Большая или старшая боярка (шаферица) и дружка (шафер) — неженатые близкие друзья, чаще родственники молодых. От прочих гостей их отличают приколотые на груди цветы с красными ленточками. Они являются свидетелями в ЗАГСе, как и раньше, постоянно сопровождают жениха и невесту, выводят их к родне и стоят рядом во время надеда, руководят торгом и подменой молодых при встрече свадебных поездов. Дружка откупается водкой от перегораживающих дорогу, а большая боярка — конфетами от гостей, кричащих «горько!» (конфеты разбрасываются горстями, при этом создается впечатление «конфетного дождя», который «идет» также и вслед за исполнением величальных песен). Раньше большая боярка заплетала невесте косу в четверг, украшая ее множеством ярких лент, и ходила вместе с невестой по всей родне. Утром в день венчания большая боярка во время причесывания невесты голосила с ней:

«Расчешу твою головушку,
Чтоб она в чужих родителях
Не растрепывалась...».

Самые активные персонажи свадьбы — дружка, большая боярка, крестные родители — являются, как и прежде, обрядовыми заместителями молодых и их родителей.

Родители невесты и жениха открыто функционируют лишь в двух обрядах — на запоинах и при встрече молодых на крыльце своего дома. На регистрацию брака в ЗАГСе они не ездят (так же, как не ездили когда-то на венчание в церковь), а лишь благословляют дочь или сына перед отъездом.

Невеста — в прошлом центральная драматическая фигура местной свадьбы, много причитавшая до венца (приглашая родню «на свою беседушку невеселую», на вечерине, при надеде, перед отъездом к венцу) и даже после венца (при выкупе косы). Еще 15—20 лет тому назад голошение невесты считалось обязательным, и если девушка не умела причитать, приглашали плакальщицу — «надо было плакать, даже если по любви, по желанию выходили замуж, чтобы бог благословил, чтобы все было хорошо в жизни»¹⁴. Современная усвятская невеста уже не голосит, она утратила и свое традиционное название *княгиня* (оно сохранилось в местной лексике вне обряда для девушки, достигшей брачного возраста).

В связи с исчезновением голошений невесты роли жениха и невесты в современном свадебном сценарии как бы уравнились. Оба строго соблюдают в воскресенье запрет веселиться, пить крепкие напитки, петь и танцевать, а на другой день послушно собирают рассыпанные деньги и черепки горшка, разбитого «на счастье», и танцуют вальс молодых в ответ на реплику: «Надо посмотреть, не кривые ли ноги у невесты»¹⁵. На самом деле, пассивность молодых мнимая: они сами находят друг друга, не спрашивают согласия родителей на брак, иногда расписываются в городе и ждут отпуска, чтоб в деревне пышно справить свадьбу на средства родителей и заодно показать им свою «половину»¹⁶.

¹⁴ Е. А. Виноградова, 1901 г. рожд., дер. Церковище (зап. 6/V.1979 г.).

¹⁵ Свадьба в дер. Глазуново, 1978 г. Вальс появился в обряде под влиянием города. Еще недавно, в 60-е годы, невеста «показывала ноги» в кругу женщин, пляшущих под гармонь. В эти же годы молодые в воскресенье почти ничего не ели и не разговаривали, ходили и сидели, крепко держась за руки.

¹⁶ Так было на свадьбах в деревнях Пруды (1976 г.) и Люшково (1977 г.). Эти сведения мы получили в беседах о современной свадьбе с представителями разного возраста.

Боярки (подбоярки) — подруги невесты — всегда находятся при ней, помогают ей наряжаться перед выходом к гостям. Две основные функции боярок — помощь в шитье приданого и подарков и исполнение ритуальных песен — исчезли, так как приданое и подарки сейчас покупные, а традиционный песенный репертуар они знают плохо.

Игрицы — участницы свадебного хора, исполняющие ритуальные песни — *играют свадебные*. Теперь это — родственницы среднего и старшего возраста. Так как знатоки старинных свадебных песен сейчас в большой цене, их охотно зовут и на «чужие» свадьбы¹⁷. Часто наиболее активные игрицы, выполняющие роль запевалы в хоре, одновременно являются и негласными режиссерами свадебного действия, потому что лучше других помнят обряды и постоянно подсказывают всем, что, когда и как надо делать.

Свадебники — все участники свадебной игры (родственники, близкие друзья и соседи) — «все, кто в свадьбе».

Заугольные или сборные гости — неприглашенные, пришедшие «посмотреть и послушать свадьбу». Они всегда стоят у порога и в сенях, летом у раскрытых окон. В теплое время, когда вся свадьба между застолиями «выкатывается» на улицу с песнями и плясками, глядеть на свадьбу приходит вся деревня «от мала до велика», и семейное торжество, таким образом, превращается во всеобщий праздник, т. е. свадебному ритуалу на время возвращается его прежнее, общественное звучание. Заугольные гости по свадебному этикету не могут петь и плясать на свадьбе, как бы хорошо они ни умели это делать — «не положено — не свои».

В современной усвятской свадьбе сохраняются также названия *каравайницы, поезжане, сваты, свашки* в их общеупотребительном значении.

Запоины. Первый обряд современного свадебного ритуала, частично взявший на себя функции вышедших из употребления обрядов — сватовства, обглядин и заручин. Для запоин сохранился самый полный набор местных синонимов, отражающих полифункциональность обряда: *братъ дары, идти в дары, богу молиться, запивать невесту* (центральные, северо-восточные и восточные деревни), *барыши, или брыши* (западные и северо-западные деревни); *яетня*¹⁸, *связывание* (южные, юго-западные деревни), *обглядины, заручины, обручение*. Запоины происходят за две-три недели до свадебного гулянья, когда родня жениха приходит в дом к невесте договариваться о дне свадьбы, количестве гостей, расходах и т. п. Гости берут невестины дары: рубашки для мужчин, отрезы ткани женщинам. За это их отдаривают деньгами, приговаривая: «будем дариться, будем родниться». Ткань набрасывают на плечи, перекрещивают на груди и концы связывают за спиной — «связывают женихову родню». «Обвязанные» сваты по выходе из-за стола пляшут и в таком виде идут домой — «чтоб все видели». В южных деревнях связывают общим платком жениха и невесту. На запоинах обязательно присутствуют родители и крестные жениха и невесты.

Каравай. Усвятский каравай пекут в субботу и у невесты, и у жениха. Это круглый белый хлеб диаметром 30—35 см, украшенный шишками, фигурками зверей и птиц, выпеченными цветами, листьями, ветками¹⁹. По условиям свадебной игры возглавлять работу каравайниц должна крестная мать невесты, однако в наше время не всякая крестная владеет искусством печения каравая, поэтому иногда обращаются

¹⁷ А. А. Сазонова (1914—1977) из дер. Северики, от которой мы записали 35 свадебных песен с разными текстами и подробный рассказ о старинной и современной свадьбе, с гордостью говорила: «Без меня ни одна свадьба не обходится».

¹⁸ Яетня — яичница (белорусский термин).

¹⁹ Выпеченные ветки аналогичны белорусско-украинскому вильцю (гильцю) — зеленой ветке дерева, воткнутой в каравай.

за помощью к прославленным молвой каравайницам из других деревень (Бор, Прудиче). Во время печения каравая поют песни «Стояла сосна тридцать лет», «Каравайницы пьяны», «А сегодня у вечер каравай не печен» (песни сохранились только в южных и западных деревнях).

Каравай — главный атрибут обряда надела, поэтому его называют еще *надельный пирог*. Невесту увозят из дому вместе с караваем и при выводе ее говорят: «Пирог, иди за порог!». Каравай как бы открывает поезжанам дорогу в дом жениха, если их туда сразу не пускают:

— Вы не туда приехали. Здесь нет свадьбы, свадьба дальше.

— А с таким караваем пустите?

— Ну, с таким караваем можно — как не пустить²⁰.

Разрезают каравай в *отводины*, или *отводы* (последний стол в доме невесты). Каждый «свадебник» съедает по куску хлеба «на сытую жизнь». Каравай раздают бесплатно — «это в Белоруссии продают за деньги, а у нас не»²¹.

Надел. В современной свадьбе сохраняются все три надела: параллельный надел невесты и жениха в воскресное утро и надел девушки родней жениха в ее доме после расписывания в ЗАГСе. Последний трактовался раньше как выкуп невесты, а в наше время он все чаще заменяется общим наделом молодых²². Часто отсутствует один из утренних наделов, и тогда общий надел молодых обязателен. Добрачный надел невесты включил в себя одну из функций отсутствующей вечерины — надевание цветов на невесту (см. рис. 1). Цветы — венок из восковых цветов, который заранее заказывают местным мастерицам. Белые и красные цветы прикреплены к красной ленте. Если невеста сирота, то лента голубая или синяя.

Крестный отец трижды обводит жениха вместе с большей бояркой или дружкой вокруг специального *надельного стола* «по солнцу» и ставит их перед покрытым скатертью *надельным пирогом*²³. Над наделяемыми повязанная лентой икона Богородицы (в доме невесты) или Спасителя (в доме

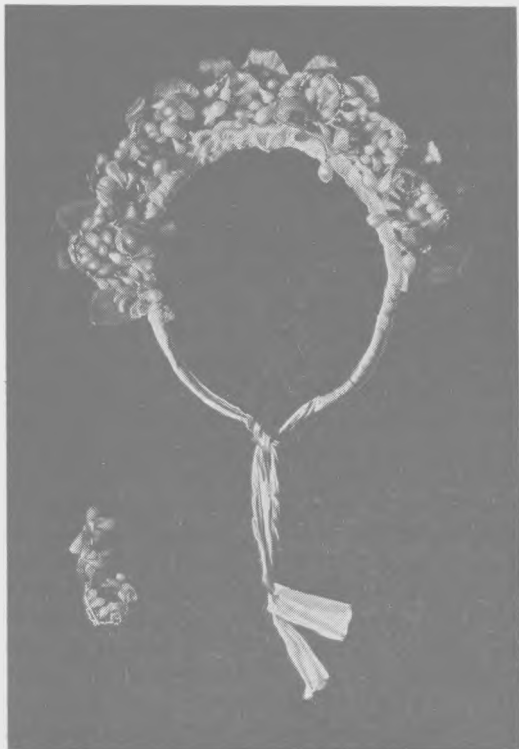

Рис. 1. Брачный венок из восковых цветов для невесты и «веночек» для жениха, большей боярки и дружки. Дер. Удвяты, 1978 г., фото В. Горенштейна

²⁰ Свадьба в дер. Бор, 1977 г.

²¹ Свадьба в дер. Кивалы, 1978 г.

²² См. таблицу. В трех отмеченных случаях, когда дары получала только невеста, жених все равно стоял рядом. На свадьбе в Усвятах (1971 г.) молодых наделили в самом ЗАГСе (!) перед регистрацией.

²³ В деревнях Бор и Прудиче ставили по два каравая, а между ними тарелку для денег, покрытую салфеткой.

жениха)²⁴. Родственники, начиная с самых близких, по очереди подходят к столу и энергичным движением бросают деньги на хлеб (взрослые от 5 до 100 руб., дети от 1 до 3 руб.). Подчеркнуто размашистый взмах руки, как бы активизирует магический смысл обряда: чем больше «наделяшек» (наделенных денег), тем счастливее будет судьба. Невеста в надельном голошении просила:

«Наделите вы мою головушку
Счастливой долюшкой,
Доброй судьбинушкой».

Тот же мотив звучал в ответных плачах близких родственников: матери, бабушки, родных сестер и теток невесты и жениха. И сейчас еще, если молодые не возражают, матери изредка голосят при наделе — это единственный момент действия, где можно встретить свадебный плач²⁵.

Надельные плачи звучали на фоне инструментальной музыки, специально предназначенной для этого обряда — *надельного марша*, или *надельной*. Эта ритуальная музыка звучит и при современных наделах. Под нее родные идут к столу, бросают деньги, целуют наделяемого или жмут ему руку²⁶, при этом иногда приговаривают: «Валя! Наделяю тебя серебром, чтобы жизнь шла добром, а тебя, Миша, бумажкам, чтоб не ходил по кумашкам»²⁷. Некоторые гости кроме денег приносят еще подарки, которые кладут на стол рядом с караваем. По окончании надела мать наделяемого связывает скатерть с «наделяшками» в узел и уносит вместе с подарками. В среднем на наделе собирают до 600—700 руб. Эти деньги идут молодым.

После утреннего надела в доме невесты поют: «Ты не плачь, Валютушка, не по воле замуж тдаем», «Куковала кукушечка у шербор летаючи», «По горам Валя ишла, по лугам сад садила» и др.; в доме жениха: «Как Мишуткина матушка уставала ранешенько», «Ты скажи нам, Мишутухна, кто тебе голову чесал», «А нам вера не верится, что Мишка оженится» и др. Если кто-нибудь из молодых сирота, поют сиротские песни «Ах, ты ель-елушечка, золотая макушечка», «А у Коли свадьба, кого нет на свадьбе», «Невеселый межёный день без яркого солнца» и др. Еще 15—20 лет назад невеста-сирота в субботу ходила на кладбище звать умершего родителя на надел, исполняя на могиле поминальный плач-приглашение.

Съезжание свадебных поездов. Перегораживание дороги. В усвятской свадьбе наблюдаются разные формы встречи молодых: и заезды жениха за невестой (при этом гости не садятся за стол), и приезд в церковь (ЗАГС) каждого поезда по отдельности и встреча поездов по дороге в церковь (ЗАГС) в заранее условленном месте²⁸. Последняя форма сейчас наиболее употребительна.

Поезда съезжаются приблизительно на середине пути в ЗАГС. Еще в 60-х годах, когда поезжане ехали на лошадях, женихов поезд как бы

²⁴ Лента в доме жениха — белая, в доме невесты — красная или голубая, если невеста сирота. В дер. Щепуново над молодыми вместо икон повесили на стену ласточкино гнездо — «чтоб семейная жизнь была счастливой» (свадьба была в доме председателя колхоза).

²⁵ М. Е. Капитонова (1925 г. рожд., дер. Церковище) голосила на свадьбах дочерей в 1971 и 1974 гг., Е. В. Боровикова (1904 г. рожд., дер. Лобынщина) и в 1974 и 1976 гг. — на свадьбах внучек. На свадьбе в Удвяхтах (1978 г.) мать пыталась голосить, но сын ее остановил — «не модно». Обычно молодые запрещают матерям и бабушкам голосить — «некрасиво», «немодно», «зря расстроите всех». Их поддерживают сверстники: «Это же не похороны, а праздник».

²⁶ Явно новомодный жест — в прежних свадьбах такого не было.

²⁷ Свадьба в дер. Щепуново, 1978 г.

²⁸ По свидетельству А. Г. Федоровой (1894 г. рожд., дер. Лукашенки) и Т. Н. Глушковой (1891 г. рожд., дер. Шмыри) свадебные поезда из южных деревень, стоящих на р. Усвяча, отправлялись в усвятскую церковь по воде — «под парусами везли к венцу». Записано в июле 1976 г.

нападал, стараясь проскочить мимо и украсть по пути невесту или перегораживал повозками дорогу невестиному поезду. Особенно активно происходило «сражение» поездов, когда встреча была в поле — хватало места для широких разворотов и объездов. Сейчас, на машинах, такое уже невозможно. Жених и дружка едут в отдельной легковой машине, украшенной лентами и цветами (иногда куклой), «поезжане» с обеих сторон — в автобусах или грузовых машинах, разукрашенных березками и березовыми ветками²⁹. Свадебные поезда едут навстречу друг другу на большой скорости — быстрая езда считается необходимой. Часто они не сразу останавливаются, а как бы «пролетают» при встрече мимо и снова начинают съезжаться. Одновременно происходит соетязание хоров жениха и невесты: кто громче, красивее поет песни. Встреча и остановка двух поездов сопровождается песней «Ягода с ягодой сокатились». Начинается шутливая перебранка между поезжанами, каждая сторона выставляет *подменных жениха и невесту*, их со смехом прогоняют. Настоящий жених пытается за спинами бранящихся украсть настоящую невесту, чтоб не платить за нее выкупа (иногда это удается). Дружка и большая боярка при поддержке всей родни яростно торгуются:

— У нас богатая невеста, с образованием — меньше чем за коньяк и трюфеля не отдадим!

— Вот вам литр водки, хвост селедки, полкило конфет! (стараясь всучить бутылку минеральной воды)³⁰. Здесь важен сам процесс торга, а не его конечный результат — это игра в «куплю-продажу», когда назначается максимальная цена, а предлагается минимальная. Обычно

за невесту платят бутылку водки и шоколадные конфеты, после чего невеста и большая боярка пересаживаются в машину жениха, и общий свадебный поезд едет в ЗАГС. После регистрации едут сначала к невесте, а потом, уже под вечер, к жениху.

На всем пути следования свадебного поезда в любом направлении поезжанам перегораживают дорогу и требуют выкупа (на свадьбах, в которых мы участвовали, было от 6 до 11 перегораживаний). В обмен на хлеб-соль, цветы и поздравления перегораживающие получают одну-две бутылки водки. Способы перегораживания самые различные: «живая изгородь» из взявшихся за руки людей или вкопанных в землю цветов, сваленное дерево или бревно, табуретка или стол посреди дороги (рис. 2), березы, связанные лентами. На свадьбе в Кивалах (1978 г.)

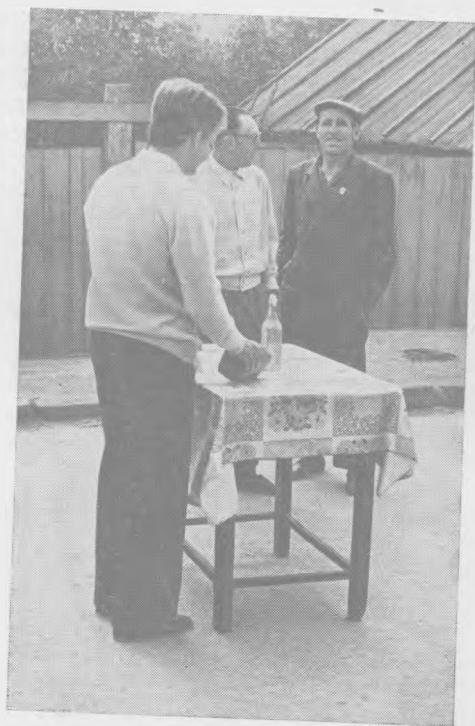

Рис. 2. Перегораживание дороги молодым. Дер. Будница, 1978 г., фото В. Горенштейна

²⁹ «Береза — молодая девушка, а не ольха какая-нибудь горькая» (свадьба в Кивалах, 1978 г.).

³⁰ Свадьба в дер. Глазуново, 1978 г.

два всадника-пастуха перегородили дорогу своими конями, но так как у них не оказалось хлеба, им ничего не дали. На этой же свадьбе поезд молодых был остановлен развернувшимся поперек шоссе рейсовым автобусом с пассажирами (!). У предусмотрительного шофера была буханка хлеба, за которую он и получил требуемую бутылку.

В поездах свадебники поют: «По мосту, мосту по калиновому», «А мы ехали через девять городов», «А чьи это коники по лугам попушены» и др.

Как и встарь, жители деревень, где происходит свадьба, одеваются по-праздничному и выходят «глядеть свадьбу», «глядеть невесту», когда проезжают поезда: «поезды едут, кони суряжены, люди по згородам (стоя на изгороди) глядят, благословляют»³¹.

Встреча молодых родителями. В обоих домах, куда приезжают молодые, их встречают на крыльце родители. В руках у отца поднос, покрытый салфеткой, на нем хлеб, солонка и две налитые рюмки. У матери в одной руке икона, другой она придерживает подол. Молодые выпивают часть налитого, остаток выливают через плечо, разбивают рюмки о крыльцо («на счастье») и входят в дом. В этот момент мать посыпает их из подола зерном, конфетами, деньгами («чтоб были здоровы, счастливы и чтоб детей побольше»). У порога в сенях брошена шуба (ковер или одеяло), на которую вступают молодые, — «чтоб богато жили». В дер. Бор молодым на крыльце отрезали по куску хлеба — «чтоб жизнь была сытая». На обеих свадьбах в дер. Церковище в 1972 г. молодые входили в дом «сквозь «воротца», образованные руками родителей с хлебом-солью — «идут через хлеб-соль».

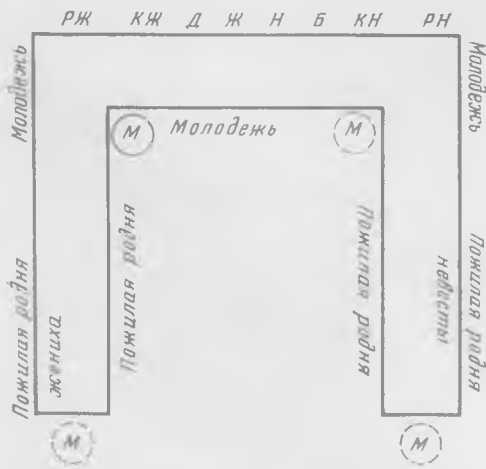

Рис. 3. Обычное размещение свадебных чинов и гостей за столом: Ж — жених, Н — невеста, Д — дружка, Б — большая боярка, КЖ — крестные жениха, КН — крестные невесты, РЖ — родители жениха (сидят в доме невесты), РН — родители невесты (сидят в доме жениха), М — музыкант

Перед домом невесты поют «Не было ветерков — понаваяло», «Не туман по полю растуманивсь, не вихор ворота отпиряет», «Как у ласковой тещушки за воротами зять гостит» и др.; перед домом жениха — «Куда наши глазоньки глядели», «У нашего свата соломена хата», «Выходи, свякровка, горбатая», «Привезли к нам коханку, привезли к нам неженку» и др.

Общие застолья. Четыре застолья после приезда из ЗАГСа проходят одинаково: гости по два-три раза садятся за столы, а в перерывах между ними поют и танцуют под гармошку. За столами на почетных местах сидят представители противоположной стороны — гости, а хозяйева им прислуживают (см. рис. 3).

«Первую песню свадьбы», которой открывалось застолье у невесты — «Пресвятой Кузьма-Демьян, скуй нам свадьбу крепкую», мы многократно записывали по всему району от исполнителей разного возраста с описанием столбового обряда и приговорками дружки³², но на

³¹ Е. А. Виноградова, см. сноску 14.

³² Наиболее полная информация получена от И. А. Бондарева (1893 г. рожд., дер. Пыси) и Е. М. Гутовой (1886 г. рожд., дер. Хлевище). Записано в июле 1975 г.

свадьбах мы ее ни разу не слышали. За столы заходят с песнями «Лезут сваты в хату, поглядывают в печку», «Здреганулись сени, как сваты посели», «Думает сват, чем гостей угощать», а при выходе из-за столов звучат «Ай, спасибо, сватьяшки, за ваше пиво-винцо», «Пора сватам до дому» и др. За столами образуются два соревнующихся хора — молодых гостей и пожилых женщин. Игрицы поют, стоя за столами, величальные, корильные и шуточные песни молодым и другим свадебным чинам. Когда им удается перепеть молодежь с ее современным репертуаром, они удовлетворенно замечают: «Наша сторона берет, а тая объелася». Обычно в середине застолья три-четыре игрицы, сговорившись, обходят столы с припеваниями гостям. Они останавливаются перед величаемым, заводят песню, приплясывая и прихлопывая в такт, а потом протягивают ему тарелку для платы за песню (1—3 руб.).

Во время воскресных застолий в западных и южных частях района, примыкающих к Белоруссии, музыкант играет *поздравительный марш* каждому из гостей. При этом кричат: «Иван Иванович и Марья Антоновна! Поздравляем вас с маршем на многие лета, на доброе здоровье! Ура!». После исполнения марша кто-нибудь из гостей обходит столы с шапкой музыканта, собирая деньги за музыкальное поздравление, аналогичное песенным величаниям³³.

Перед последним выходом гостей из-за воскресного стола крестная раздает подарки: рубашки для мужчин и отрезы ткани для женщин. Женщины набрасывают ткань на плечи и, стоя за столами, поют «Спасибо вам, сватьяшки, за дары великие». У невесты одаривают женихову родню, а у жениха — невестину.

Кража курицы. Обычай красть курицу с невестина двора — давняя усвятская традиция, устойчиво сохраняющаяся и в наши дни, особенно в северно-восточных деревнях: «Курицу крадут (и не одну), как долю невесты». Кражу совершает кто-нибудь из родни жениха, когда свадебники уезжают со двора невесты. Белую курицу обвязывают красной лентой или прикрепляют к ней *веночек (цветы)* и с песней «А сватьяшки, а добрые, здоров вам, ти не залетела наша курка сюда к вам?» вносят в дом жениха. Свекровь отвечает: «Курка теперь наша, и невеста наша». Курицу выпускают во двор жениха — «чтоб невеста прижилась в чужом доме»³⁴.

Сажание невесты на дежку. Это кульминационный обряд современной свадьбы в конце застолья у жениха. Другие его названия: *снятие цветов, повязывание невесты*. Невесту сажают на дежку для замешивания хлебного теста (за неимением дежки — на табуретку), покрытую шубой, под песни: «Повязаночка плачет, повязаться не хочет», «Как стояла Аленушка под венцом, чесала головушку гребенцом», «Снимите веночек, завяжите в платочек» и др. Крестная снимает с невесты девичий убор, свекровь повязывает ее белым платком так, чтобы не было видно лица. Брачный веночек быстро, «пока он не остыл», одевают сначала большей боярке, потом всем остальным девушкам, «чтобы они тоже выходили замуж». Вокруг повязаночки разыгрывается обряд «узнавания» невесты женихом: невесту вместе с какой-нибудь девочкой покрывают платком, жених должен узнать и поцеловать свою суженую. Парни тоже стараются поцеловать невесту, а свекор отгоняет их *пугой* (кнотом).

Отводы (отводины). На второй день застолья молодые выходят к гостям в новой одежде: платье и рубашка на них цветные, а не

³³ По свидетельству цимбалиста И. И. Шлыкова (1925 г. рожд., дер. Новоселки), много играющего на белорусских свадьбах, поздравительный марш распространен по всей Белоруссии.

³⁴ Подобный обряд не встретился нам ни в одном из опубликованных описаний свадебного ритуала.

белые. С утра в доме жениха величают честную невесту и ее крестную мать:

Как же нам не пить,
как нам не гулять,
Когда наша Валюхна
хорошенько пришла?
Положила честь-хвалу
да й на всю родню..

Под эту песню и другие величания крестная танцует с перевязанной красной лентой бутылкой красного вина, которую ей преподносят родственницы жениха — «чтоб все видели, что невеста наша честная». Бутылку теперь принято дарить всегда, точно так же, как не принято петь «срамные» песни нечестной невесте и ее крестной, хотя женщины их хорошо помнят. Потом крестная разбивает об пол горшок или тарелку с монетами «на счастье молодым»³⁵. Невеста подметает черепки, а гости подбрасывают ей монеты и даже бумажные купюры, говоря: «Посмотрим, глазастая ли невеста, бережливая ли, хозяйка ли, хорошо ли сор выметает» и т. п. Жених обычно помогает невесте собирать деньги (на свадьбе в Усвятах в 1977 г. молодые собрали 60 руб.).

Другая форма проверки хозяйственных качеств молодой — «игра в хозяйку». Невеста надевает передник и в сопровождении жениха обходит столы, наливая гостям квас или пиво домашнего изготовления, при этом молодые просят: «Выпейте за нас до дна!»³⁶.

За столами в обоих домах поют *понеделочные* песни: «В понеделок рано сине море играло», «Ель да сосенка зимой-летом зелененька», «Плакала девка после понеделка, божа мой» и др.

Подмена молодых ряжеными. Цыгане. Кража невесты. Приметы. Факультативные обряды³⁷ встречаются в разные моменты свадебного действия. Под конец второго надела в доме невесты происходит ряжение жениха³⁸. Пожилые женщины выманивают жениха из-за стола, переодевают в «плохонького мужичка» (рваная одежда, кепка козырьком назад — «страшная кепка»), насыпают ему полные карманы медяков и в таком виде отправляют надевать невесту. Он сыплет копейки на крупные купюры чужих наделашек и хочет за медяки поцеловать невесту. Все смеются и притворно возмущаются, а старухи подсказывают невесте: «Отказывайся, пока десятку не положит». Сцена, рассчитанная, по-видимому, на действие обратной магии, заканчивается поцелуем, «узнаванием» мужа и возвращением его на законное место за столом. О варианте этого обряда в 20-е годы рассказала А. И. Саперова (1907 г. рожд., дер. Церковище): жених по приезде из церкви вручает невесту бояркам, а сам остается на улице, входит в избу последним в кепке козырьком назад, и невеста, кланяясь всем входящим, отказывается поклониться только ему.

В понедельник утром во время застолья у жениха появляются ряженные «молодые»³⁹. «Невеста» — мужчина или женщина в длинном или, наоборот, слишком коротком платье с тюлевой занавеской вместо фаты. «Жених» — женщина в мужской одежде не по размеру, с нарисованными усами, в нелепой шляпе или кепке, скрывающей длинные волосы. «Молодых» встречают, как положено, хлебом-солью⁴⁰, посыпают зер-

³⁵ Раньше родным «нечестной» невесты не давали есть, посыпали кашу мякиной, тростью. Крестной надевали венок из соломы и поджигали на голове. Мотив разбивания горшка был другой: «Пусть горшки бьются, а не девки!».

³⁶ Свадьба в дер. Глазуново, 1978 г.

³⁷ Термин А. В. Гура (см. А. В. Гура. Опыт выявления структуры севернорусского свадебного обряда. — «Русский народный свадебный обряд». Л., 1978. с. 75, 76).

³⁸ Свадьба в дер. Глазуново, 1978 г.

³⁹ Свадьбы: Пруды (1976), Бор (1977), Церковище (1978), Будница (1978).

⁴⁰ Хлеб — кирпич вместо круглого — «чтоб смешнее было».

ном. В избе ряженные встают на место молодых, под икону, и начинается шутовской надел: на хлеб, прикрытый салфеткой, бросают медяки, поздравляют молодых, «невеста» голосит под надельный марш, ей преподносят бутылку с красной лентой, она перестает плакать и бурно радуется, что ее «признали девушкой». Разбивают горшок и заставляют «невесту» выметать черепки. «Молодых» величают традиционными песнями, они сами поют, пляшут и дурачатся, пока их не прогоняют. Тогда только настоящие молодые могут занять свое место за столом.

Другой персонаж ряженных — *цыган*. «Цыгане» могут встречать жениха и невесту при выходе из ЗАГСа (Усвяты, 1977; Ужани, 1978) или при въезде во двор невесты (Ужани). Они часто перегораживают дорогу (Усвяты, 1971; Прудиче, 1977) и развлекают свадебников во время застолья (Усвяты, 1977; Бор, 1977; Пруды, 1976). «Цыгане» могут украсть невесту прямо из-за стола и вернуть только за выкуп (Пруды, 1976)⁴¹. Те же «молодые» и «цыгане» — типичные персонажи ряженных на святках в исследуемом регионе⁴².

Некоторые игровые действия вызваны верой в добрые приметы. Например, в дер. Бор к отъезжающей от дома невесты машине со сватами привязали метлу и сапог — «чтоб возвращались в нашу деревню и других девок брали». Есть приметы, диктующие определенную форму поведения за свадебным столом: если перекрестишь с парнем руки под столом, скоро замуж пойдешь; сколько горбушек съешь на свадьбе, столько раз выйдешь замуж, и т. п. Когда невеста входит в дом жениха, она должна носком правой ноги ударить о порог — «чтоб всю жизнь прожить с мужем в любви и чтоб нравилось в доме мужа».

Часто обязательные обрядовые действия также объясняют приметами. Например: «невесту сажают на дежку и пугают кнутом, чтоб хлеб лучше пекла», одну косу переплетают на две — «мол, жила одна, а теперь вас двое»; пекут несколько караваев — «чтоб не засохли» выливают на крыльцо остатки вина движением руки через плечо вверх — «чтоб молодые так высоко прыгали»⁴³.

Обрядовые песни и инструментальная музыка. На протяжении всей современной свадьбы постоянно звучат традиционные песни. Они либо строго прикреплены к определенному обряду и как бы комментируют его действие (см. приведенные выше примеры), либо исполняются в разное время за свадебными столами и в дороге. Тексты свадебных песен отличаются хорошей сохранностью и жанровым разнообразием, их любят и помнят многие. Песни озвучиваются несколькими формульными напевами. На один напев накладываются, по предварительным подсчетам, от 2 до 24 разных текстов, которые могут различаться жанром, функцией и местом исполнения. Музыкальный язык свадебных песен достаточно архаичен: преобладают напевы, состоящие из четырех-пяти звуков в пределах узкого диапазона с незначительными слоговыми распевами и однообразной ритмикой, часто структурно не совпадающие с текстом (см. рис. 4). Сохранилась особая манера исполнения песен: их поют стоя (в том числе застольные), громкими, крикливыми голосами, скандируя каждую долю, прихлопывая и прихлопывая, покачивая корпусом в такт песни (см. рис. 5).

Энергичное исполнение, подчеркнутое активным сопровождающим движением, как бы усиливает «воздействие» песни на происходящее в

⁴¹ На свадьбе в Бору невесту «украли» боярки после первого общего стола, и жених выкупал ее у них.

⁴² В январе 1977 г. в дер. Северики члены экспедиции видели обход дворов «цыганами», а за крещенским столом — «жениха с невестой».

⁴³ Ср. с объяснением Н. М. Никольского: «Рюмка водки, поднесенная отцом молодой жениху и выливаемая последней через голову на землю перед порогом хаты, — это обычная жертва домовому духу-предку патриархальной эпохи» (Н. М. Никольский. Происхождение и история белорусской свадебной обрядности. Минск, 1956, с. 239).

обряде и на будущую судьбу молодых. Видимо, в прошлом песни, как и все ритуальное действие, должны были эмоционально и психологически подготовить молодых к первой брачной ночи. И сейчас, наблюдая за поведением свадёбников, мы постоянно отмечаем возбуждающее действие традиционных песен и на исполнителей, и на слушателей.

На свадьбу обязательно приглашают одного или двух-трех музыкантов. В прошлом неизменными участниками свадебного ансамбля были *скрипачи и цимбалисты* — «чисто свадебная музыка»⁴⁴. Теперь это чаще всего гармонист (баянист или аккордеонист), к которому иногда присоединяется скрипач или цимбалист. Если музыкант не родственник молодых, ему платят деньги (50—100 руб.). В репертуаре музыканта набор ритуальных маршей: *надельный, вечериночный, отправительный, поздравительный*, «как молодых (молодого) за стол заводят», «как выводят из-за стола» и др. Кроме исполнения самостоятельных номеров музыкант аккомпанирует традиционным и современным песням и танцам. Чем моложе музыкант, тем чаще он подменяет ритуальную музыку современными маршами и песнями.

1 $\text{♩} = 116$
 Ве-ре-гом бе-рё-за сто-я-ла, бе-ре-гом бе-рё-за
 сто-я-ла бе-ре-гом бе-рё-за

2 $\text{♩} = 100$
 Ой нам что-то не св-д-т-ся и нам до-мо-йки хо-че-т-ся, нам до-
 мо-йки хо-че-т-ся, а в нас до-ма ра-бо-ту-шка.

Рис. 4. Нотные примеры. 1 — записано 25 июля 1977 г. в дер. Кошкино, пленка 38, № 15; 2 — записано 15 июля 1975 г. в дер. М. Заселки, пленка 18, № 14

Различные диахронические изменения свадебного действия и свадебной музыки, смена взаимоотношений и поведения свадебных чинов, функциональное переосмысление некоторых сохранившихся обрядов, сокращение ритуала в целом произошли по многим причинам, которые требуют специального рассмотрения. Так, например, из рассказов людей старшего поколения мы узнали, что в наиболее сокращенном виде усвятская свадьба бытовала в 1930-е—40-е годы. Постепенно исчезали элементы ритуала, в той или иной степени «вмешивающиеся» в интимные отношения молодых, символизирующие зависимость младшего поколения от старшего.

Сейчас в свадебной игре как бы сместились внутренние акценты, и на первый план выступила другая направленность ритуала в целом: создание атмосферы всеобщего веселья, праздничности, ощущения приподнятости над бытом, небудничности, необычности совершаемого. Молодежь, уехавшая из родных мест, предпочитает играть свадьбы дома, мотивируя это двумя причинами: так веселее и выгоднее. «Выгоднее» — это расчет на натуральное хозяйство и материальную помощь родите-

⁴⁴ См., например, начало сиротской песни «Ай, скрипки негулки, цимбалы незвонки...».

Рис. 5. Застольное пение. Дер. Церковище, 1978 г., фото О. Дянова

лей. Что же касается веселья, то разнообразие действия, театральная зрелищность обрядов и яркое музыкальное сопровождение местной свадьбы отчетливо осознаются всеми нашими информаторами независимо от возраста, особенно когда они сравнивают свою свадьбу с городской: «скучная», «одинаковая», «ничем не отличается от именин», «как пирушка в гостях — один вечер и все», «не играют свадебных». В этом сознательном предпочтении местными жителями своей традиции — главный секрет жизнестойкости усвятской свадьбы сейчас и в ближайшем будущем.